

Принц из далекой страны

Ирина Щеглова

Ирина Владимировна Щеглова

Принц из далекой страны

Серия «Только для девчонок»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=163379

Эксмо; 2024

Аннотация

Весть о том, что она – королева красоты, обрушилась на Риту точно снежная лавина. Эх, как хорошо было раньше, когда никто этой красоты не замечал. А теперь... За девочкой хвостом ходили мальчишки – и ровесники, и много старше, ей назначали свидания, признавались в любви. Но Рита была равнодушна – до тех пор, пока не встретилась с Денисом, парнем старшей сестры. Как быть? Рита делала все, чтобы не попадаться ему на глаза – отбивать чужого парня она не собиралась. Но и страдать от неразделенной любви тоже. Хорошо, что бабушка придумала замечательный выход – увезла Риту отдыхать в далекую страну, где она встретила настоящего принца...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Ирина Щеглова

Принц из далекой страны

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Глава 1

Бабушка-компьютерщица

– Маргоша! – кричит бабушка из своей комнаты.

Я со вздохом встаю из-за стола. Терпеть не могу, когда она меня так называет. Сколько раз просила ее: «Бабушка, не называй меня, как домработницу!» Но просить бабушку – занятие практически бесполезное.

– На что же ты обижаешься? – удивленно поглядывая на меня, интересуется она.

– Я уже объяснила.

– Не вижу логики. – Бабушка пожимает плечами и пускается в длинное объяснение, уходящее корнями в такие исторические дебри, что мне подчас страшно становится.

Начать с того, что моя бабушка убеждена в причастности нашей семьи к знаменитой Елене Блаватской. Якобы мама бабушки, то есть моя прабабушка, чуть ли не внучатая племянница знаменитости! Я точно знаю, что Блаватская умерла в 1891 году – специально узнавала, – а моя прабабка родилась в 1919-м... Явно бабуля что-то путает. Точно одно: мои предки действительно были настоящими дворянами, по маминей линии, конечно. С отцом – там другая история. Но, как бы там ни было, бабушку зовут Елена Павловна, прабабушку звали Ольгой, в ее честь назвали и мою маму. Та-

ким образом, я тоже должна была быть Еленой, но отец воспротивился. Так я стала Маргаритой. Мало того, мою сестру называли Елизаветой, опять-таки в пику бабуле. Естественно, бабуля терпеть не могла своего зятя. Она не раз предрекала маме, что у нее не будет счастья с человеком, нарушившим семейные традиции. Но мама очень любила отца. А бабушка в итоге оказалась права... С мамой она все-таки помирилась, правда, после того, как отец ушел от нас. А мы так и остались Лизкой и Маргошей.

– Как же мне тебя называть? – продолжает бабуля.

– Да как хочешь: Ритой, Маргаритой, Марго...

– А мне хочется – Маргошей, – признается бабуля.

Вот и сейчас:

– Маргоша!

Знаю я эти призывы: не так давно у моей древней шестидесятилетней бабули появился ноутбук. На старости лет Елена Павловна стала сотрудницей толстого женского журнала и пописывает туда разные статейки мистического содержания. О, это отдельная история! Бабуля с дедом всю жизнь прожили в Питере, дед был журналистом, а бабуля подрабатывала машинисткой, да и то в основном на дому. Она всегда интересовалась разными потусторонними силами – тем, что сейчас называют эзотерикой. В общем, не от мира сего гражданочка... Раньше она не могла найти применения своим знаниям и талантам, зато теперь!.. Не так давно бабуля по случаю приобрела ноутбук – и все, под села на Интернет.

Ее невозможно оторвать от новой игрушки. Мало того что она пишет статьи, так она еще и общается с половиной мира. Еще бы: она и французский знает, и по-английски читает довольно свободно. Бабушка часто сердится на нас с Лизой, называет плебейками – это из-за того, что Лиза никогда не хотела учиться, а меня уж заодно. Конечно, бабуле еще далеко до продвинутого пользователя, поэтому мне частенько приходится бегать к ней в комнату и помогать разбираться с компьютером. В особо сложных случаях приходится вызывать кого-нибудь посерьезнее, чаще всего моих друзей – Санию или Диму. Диму звать я не люблю, на то есть свои причины. Но о них позже. Я зашла к бабуле. Компьютер завис, и она беспомощно смотрела на экран. «Хоть бы не хапнул вирус!» – подумала я, быстренько перезагрузила машину и вздохнула с облегчением: на этот раз обошлось, просто бабушка нажала что-то не то.

– Все работает, – сказала я.

– Ах, как хорошо, детка! – обрадовалась бабушка. – А я уж испугалась, хотела тебя просить позвать кого-нибудь из твоих ухажеров.

Я сердито взглянула на нее:

– Ба, ты опять!

– А что же здесь плохого? – Она пожала плечами с совершенно невинным выражением на лице. – Это же хорошо, когда у девушки твоего возраста много поклонников.

Спорить с ней бесполезно. Я вздохнула и, чмокнув ее в

щеку, вышла. Сегодня, край, надо закончить реферат по истории, да еще английский... Можно, конечно, попросить бабулю, она объяснит, но тогда придется выслушать несколько историй из жизни семьи, а также многочисленные нравоучения о том, как я должна жить, точнее, о том, как должна себя вести любая добропорядочная девушка, чтобы не стать жертвой обстоятельств, способных ввергнуть эту самую девушку в хаос.

Примером служит чаще всего моя старшая сестра Лиза. Конечно, Лиза доставила нам хлопот, когда родила Дашку и смылась, оставив дочь на наше попечение. Но Лиза никогда не отличалась добронравием, как любит выражаться бабушка. Проще говоря, Лизка – тот еще подарочек! Уж на что мама – человек привычный, закаленный жизнью, так сказать, но и она не выдержала, заболела после бегства старшей дочери.

Да, тяжелые времена нам пришлось пережить. Когда открылась Лизкина беременность, мама еще крепилась, но потом, когда Лиза родила и, оставив ребенка, исчезла в неизвестном направлении, мама не выдержала, слегла и в конце концов попала в больницу. Я осталась с грудным младенцем на руках и бабулей, прикованной к креслу, – у нее разыгрался артрит.

Бросила школу, пошла работать официанткой. Хорошо еще, что взяли, да и то, конечно, по знакомству.

Пропустила целый год. А что было делать? Мама потеряла

работу из-за болезни, надо было как-то содержать семью.

Впрочем, я ни о чем не жалею. Лизка, конечно, дура. Ведь из-за чего весь сыр-бор вышел: она встречалась с Костей. Потом Костя по глупости оказался в колонии. Но они продолжали переписываться, и Лизка даже обещала ему, что дождется. Но это же Лизка! Одновременно она начала встречаться с другим парнем, и дело у них зашло так далеко, что «это стало всем заметно» – как говорится в пьесе Лопе де Вега. Парень, когда узнал, что будет папашей, испарился. А тут Костик написал, что возвращается. Лизка, видимо, струхнула. Наслушалась историй о парнях, вернувшихся «с зоны» и отомстивших неверным возлюбленным... Одним словом, не слушайте шансон!

В общем, Костя вернулся, а Лизка – тю-тю. Гуляю как-то во дворе с маленькой Дашкой в коляске, подходит Костик, я его еле узнала. Говорит: «Рит, ты или не ты?» Так и встретились. Если честно, я тоже немного испугалась – ведь что у него в голове, неизвестно. Но потом оказалось – нормальный парень. На Лизку злился, конечно, но в основном из-за того, что она ребенка бросила. Начал ходить к нам, помогал, чем мог. Я спросила у него: «Зачем тебе это все?» А он объяснил, мол, Дашка могла бы быть его дочерью...

Сейчас, вспоминая то тяжелое время, я задаю себе вопрос: думала ли я тогда о дальнейшей своей жизни? Планировала ли что-то? Нет, конечно! Я так уставала за день, что едва моя голова касалась подушки, я мгновенно провалива-

лась в глубокий сон. Мои друзья удивляются: мол, как ты выдержала, как смогла целый год тащить на себе семью? Ведь тебе и шестнадцати не было!

Может быть, для них это звучит дико, только разве я думала тогда о столь высоких материях? «Как смогла! Как выдержала!» – просто судьба поставила меня в такую ситуацию, вот я и выживала, как могла.

Но потом вдруг в небесной канцелярии что-то изменилось, и на мой счет, очевидно, было принято другое решение. Жизнь изменилась круто и почти в одночасье. А все началось с довольно пошлого скандала...

Телефонный звонок оторвал меня от воспоминаний.

Неужели снова Дима? Сегодня суббота – насколько мне известно, у него нет репетиции в театре. О нет, только не он!

Звонила Даша, моя подруга.

Я обрадовалась, услышав ее голос.

– Можно к тебе домой зайти? – спросила она.

– Конечно.

– Ты одна?

– С бабулей, – ответила я.

– Хорошо, я хочу поговорить...

– Давай приходи.

Дашка живет в соседнем дворе, поэтому она появилась у меня минут через десять. Я сразу заметила, что она чем-то расстроена. Из дома выскочила одетая наспех, только куртку набросила да натянула сапожки.

– Как там на улице? – улыбнулась я.

Даша поспешно сбросила куртку, переобулась в дежурные тапочки. Мы прошли на кухню. Она все молчала, как будто ей не хватало решимости первой начать разговор. Мы знаем друг друга давно, года четыре. Правда, дружить стали недавно, и я еще не всегда могу угадать Дашкино настроение. Вот и сейчас я видела, что ее что-то беспокоит, и, чтобы помочь ей собраться с мыслями, начала болтать на разные отвлеченные темы: рассказала о реферате по истории, о трудном задании по английскому...

Даша рассеянно слушала, даже отвечала односложно, но я понимала: она меня почти не слышит. Тогда я решила действовать напропалую:

– Даш, что случилось-то? Может, дома что?

Она, словно опомнившись, отрицательно качнула головой.

– Опять с родителями поссорилась? – недоуменно спросила я.

Даша опустила голову. Видно было, что она вот-вот заплачет.

– Даш, ну не молчи. – Я тоже расстроилась, не зная, как помочь ей. – Обидел кто-нибудь?

– Рит, извини, что-то я расклеилась, – призналась подруга, шмыгнув носом.

– Критические дни? – предположила я.

Дашка улыбнулась. Ну, наконец-то!

– Почти, – сказала она.

– Ничего не понимаю! Влюбилась? – брякнула я наобум и попала в точку.

Дашкины щеки покраснели, задрожали губы, она поспешно закрыла лицо ладонями.

– Вот дурочка! Влюбилась! Это же классно! – Я пододвинула свой стул поближе к ней и обняла за плечи. – Так почему же ты реवेशь?

Дашка всхлипывала.

– Ой, рева-корова! Влюбилась и ревет... Радоваться надо, – я поспешно сыпала словами, – вот я не могу влюбиться, знаешь, как обидно! Однако же не реву, как видишь.

Дашка наконец отняла ладони от лица, как-то кисло улыбнулась и сказала:

– Прости. – Даша полезла в карман джинсов за платком, вытерла мокрые щеки. – Знаешь, а я думала, что ты влюблена!

Я виновато пожала плечами.

– Как, а Санька? – удивилась Даша.

– Мы просто друзья, – ответила я.

– А он об этом знает?

– Честно говоря, я не уточняла.

– И ты никого не любишь? – снова спросила Дашка.

– Я же сказала – нет. Даже не знаю, что это такое – быть влюбленной.

Дашка вздохнула судорожно:

– Вот посмотри...

– Смотрю. Только, хоть убей, не понимаю, при чем тут слезы? Ты, насколько мне известно, не из тех кисейных барышень, что готовы рыдать по всякому поводу. Первый раз тебя вижу в слезах.

– Я и сама так же думаю, – сказала Дашка, – да вот что-то расклеилась, слишком долго в себе держу.

– Ну, так ты раскроешь мне страшную тайну? – спросила я. – Кто этот счастливец?

– Ой, Рит, может, в другой раз... – Дашка почему-то испугалась.

– Не хочешь, как хочешь, – согласилась я. Хотя, конечно, любопытство заставляло меня продолжать упрашивать подругу признаться. Но она, видимо, нуждалась в признании не меньше, чем я.

– Мне стыдно говорить о нем, – сказала Даша.

– Так я его знаю?

– Все его знают...

– Надеюсь, это не Костик! – брякнула я.

– Не Костик... Это – Димка, – сказала она и сразу же испуганно уставилась на меня.

Я, честно говоря, была ошарашена. Вот это да! Давнее яблоко раздора между девчонками, тот парень, которого высмеяли прилюдно, на вечеринке. Да я же сама играла главную роль! Я вспомнила эту вечеринку. Тогда, осенью, девчонки придумали замечательный сценарий, который мы все

блестяще разыграли, чем ввели красавчика Диму в трепет и изумление. Мы с ним познакомились как раз из-за этого розыгрыша. А дело было так: Димка закопался в девушках, встречался сразу с несколькими. Все эти девчонки сначала поссорились, ну а потом, рассудив здраво, решили приструнить не в меру разошедшегося донжуана. Ну и ввели меня в свой круг, представив иностранкой, приехавшей погостить на историческую родину¹. Ой, что я плела! Что лично знакома с великими режиссерами и снимаюсь у Люка Бессона... В общем, Дима повелся, тут мы его и обломали, сказали, что разыграли его. Вот уж кого я никогда не принимала всерьез. Избалованный, хорошенький, родители богатые...

– Послушай, ты на самом деле?.. – еще раз спросила я у Дашки.

– Да...

– Давно?

– С самого лета. С того самого дня, как мы познакомились.

– И молчала! – воскликнула я.

– А что мне оставалось делать? Думаешь, я не отдавала себе отчета? Он же за каждой девчонкой увивался. Со Светкой мы жутко поссорились из-за него, Женька на него подседа, даже Юлька попалась... А после той вечеринки он и тебе проходу не дает, – напомнила она.

– Офигеть! – промолвила я. – Конечно, он парень непло-

¹ Читайте об этом в книге И. Щегловой «Королева красоты».

хой, только болтун, да и заносчив очень...

– Знаю я все его недостатки, – отмахнулась Дашка.

– Серьезно тебя скрутило, – посочувствовала я.

– Знаешь, я не жаловаться пришла. Просто так накипело, устала одна с этим бороться, а рассказать никому не могу.

– Это я понимаю...

– Ты, пожалуйста, никому не выдавай, ладно? – попросила Дашка. – Никому: ни Саньку, ни Косте, не говоря уже о девчонках.

– Не волнуйся, – успокоила я подругу, – только странно как-то, я вроде твоя соперница.

– Выходит, так, – согласилась Дашка.

– Ну, с моей-то стороны никаких поползновений не будет, можешь быть совершенно спокойна! – заверила я ее. – И потом, он ведь за мной увивается только потому, что я ему отказала. Понимаешь, он мне не интересен, это его как бы подстегивает, задевает самолюбие.

– Пожалуй, ты права. Он со всеми такой, – согласилась Дашка.

Плакать она перестала, но все равно сидела грустная, смотрела куда-то в одну точку, словно меня и не видела.

– Эй, – я тронула ее за руку, – я могу тебе помочь?

– Если бы я знала, – вздохнула Дашка.

Снова зазвонил телефон. На этот раз – Дима. Как там говорится: на ловца и зверь бежит? Или это для другого случая?

– Привет, – услышала я его голос.

– Привет.

– Что подделываешь?

– Да так...

– Если ты не очень занята, то я хотел бы зайти.

Так я и знала!

– Дим, ты можешь, конечно, зайти, – сказала я, стараясь не выдать своего недовольствия: опять же бабушкина школа, это она все время меня убеждает в том, что по телефону надо отвечать вежливо. Было бы с кем!

– Так я сейчас забегу? – уточняет Дима.

– Ты можешь это сделать не прямо сейчас, а через часик? – осведомилась я.

– Хорошо.

Я первая повесила трубку и вернулась к Даше.

– Он звонил? – спросила подруга.

– Он. Хочет зайти, а я сказала: через час. Вдруг ты не захочешь с ним видеться.

Дашка опять судорожно вздохнула:

– Ой, не знаю!

– Слушай! – воскликнула я. – А давай плюнем на этого Диму и уйдем гулять. Я целый день дома сижу, мозги пухнут от учебников.

Дашка заколебалась.

– Хочешь честно? – спросила она.

– Конечно.

– Ты меня в тупик поставила. Я и хочу его видеть, и не хочу. Если я сейчас уйду от тебя, то весь вечер буду думать, что у вас тут происходило да что он тебе говорил – и все такое. А если останусь, увижу его, буду лезть на стенку, если он начнет заигрывать с тобой. Он ведь, знаешь, умеет так не замечать другого человека, особенно когда увлечен чем-то или кем-то. И гулять я тоже не могу уйти! Я теперь от этого места боюсь оторваться!

– Слушай, тебя лечить надо! – возмутилась я. Надо же, это до чего Дашка дошла! С ее-то характером. Мама даже в пример мне ставит Дашку как девушку не по годам рассудительную и серьезную. Как будто я не серьезная!

– Это не лечится! – сказала Дашка.

– Лечится! Все лечится! – убежденно ответила я. – А что не лечится, то отсекается за ненужностью. Настаиваю на том, чтобы уйти гулять!

Но уйти нам не удалось. Сначала позвонил Санек и напросился в гости. Потом позвонил Костя и тоже сказал, что хочет зайти. Пока я с ними разговаривала, явился Дима.

Дверь ему открывала Даша, потому что я висела на телефоне.

Пока они о чем-то говорили в коридоре, я предпочла болтать с Костей, дабы не мешать Дашке.

Когда Дима заглянул в комнату, я махнула ему рукой: мол, иди на кухню, я сейчас.

Потом пошла к себе в комнату, сделала вид, что убираю

на столе. На самом деле я ждала, чтобы кто-нибудь из ребят явился и разбавил наш треугольник.

– Даша, чайник поставь! – крикнула я. – Сейчас приду!

– Марго! – позвала бабушка.

Надо же, прогресс! Значит, она все-таки при моих друзьях не рискует обзываться!

– Да, бабуль!

– Дима пришел?

– Пришел.

– Скажи, что я его жду!

Но Дима уже услышал наши крики и сам пошел в комнату бабули. Я рванула на кухню.

Все-таки Дашка молодец! От ее слез и волнения не осталось и следа. Она была спокойна, как всегда.

– Вот кто твоя настоящая соперница, – сказала я полупшепотом, кивая в сторону бабушкиной комнаты. – Бабуля Диму любит!

Мы засмеялись негромко. И у меня отлегло от сердца. Раз Дашка смеется, значит, сумеет преодолеть свою несчастную любовь.

– Ну как? – спросила я. – Наш Дима удивился, увидев тебя?

– Нет, как будто так и надо. Зашел, чмокнул в щеку, поговорили ни о чем, а потом бабушка его позвала.

Не успели мы обсудить Диму, как в дверь снова позвонили. Санек и Костя явились вместе, буквально столкнулись у

подъезда.

На кухне сразу стало шумно и тесно, я предложила перебраться в мою комнату. Ребята заглянули к бабуле, чтобы поздороваться.

Когда Дима наконец вырвался из цепких рук моей бабушки, мы уже коллективно решили пойти гулять. Дима, естественно, собрался с нами.

Дашке надо было зайти домой переодеться. Хотелось, конечно, вытащить бабулю на воздух, но у нее весной обострялся артрит. И если зимой и летом бабуля могла гулять, то осенью, а особенно весной, была практически прикована к креслу. Правда, Санькина мама предложила отправить бабулю в санаторий, специализирующийся на лечении артрита, но все-таки надо было дожидаться лета, когда болезнь немного отступит. Пока же к бабуле приходил врач на дом.

Мамы не было. Укатила к внучке в Питер на выходные. Ведь сейчас Лизка забрала свою дочку. Мне, признаться, без маленькой Дашки было даже скучно... Вот еще смешная история с нашей бабулей: оказывается, когда Лизка сбежала, она это сделала с бабулиной подачи. А дело было так: Лизка действительно испугалась возвращения Кости и как-то призналась бабуле в этом. Наша замечательная Елена Павловна тут же посоветовала внучке бежать в Питер, благо с жильем там проблем не было. Квартиру бабуля так и не продала. В итоге Лизка сбежала, мама чуть с ума не сошла, а ба-

бушка молчала и улыбалась! Когда она неожиданно сообщила нам о местонахождении Лизы, мама прямо опешила.

– Почему же ты сразу не сказала?! – воскликнула она.

Невозмутимая бабуля поведала, что она должна была сначала увидеть, какой человек Костя, надо ли Лизке его опасаться или нет.

– Да, но нам-то ты могла сказать!

– За вами я тоже наблюдала, – ответила бабуля.

Ну что тут скажешь!

Глава 2

«Я тебя люблю!»

Странная у нас получилась прогулка. Пока мы ждали Дашку у ее подъезда, Дима успел поцапаться с Костей из-за какой-то ерунды. Санька вообще стал угрюмым и почти не разговаривал, как я ни пыталась его расшевелить.

Весна все никак не могла начаться, хотя уже была середина марта. Днем солнце яростно топило снег, но к вечеру уставало, поспешно садилось за горизонт, и мороз снова скывывал дневные лужи.

Лед хрустел у нас под ногами. Мы с Дашкой шли впереди, а за нами молча вышагивали ребята.

– Почему все молчат? – спросила я, обернувшись, и наткнулась на три пары холодных глаз.

– Вас приморозило? – Я попыталась пошутить.

Куда там! Костя неожиданно остановился и сказал, ни на кого не глядя, что ему надо уйти. Он как-то очень неловко тряхнул руки Санька и Димы, кивнул нам и ушел. Мы с Дашкой переглянулись недоуменно. И тут меня осенило:

– Сань, – сказала я, – кажется, я нагулялась, да и бабуля дома одна. Проводи меня, пожалуйста.

– Конечно, – торопливо согласился Саня и сразу же подошел ко мне.

– Надеюсь, вы не обидитесь? – обратилась я к Даше и Диме.

Я очень хотела оставить их вдвоем, вот и случай подвернулся. Я взяла Саню под руку и увела его.

Мы еще побродили немного. Саня оттаял, говорил о музыке, о том, какую он хочет гитару, о новых компьютерных играх, рассказывал смешные истории. Мы еще посидели у меня, поболтали с бабулей. В общем, Санек ушел поздно и совершенно счастливый. Да, видимо, у меня такой уж выдался день: я старалась сделать всех счастливыми. Правда, не всегда удавалось, но я очень старалась.

На следующий день я дала себе слово: во что бы то ни стало закончить реферат. С самого утра, накормив бабулю завтраком, я сбегала в магазин, купила необходимые продукты, по-быстрому сварила суп и второе к обеду.

Выдохнула и уселась за книги.

Не тут-то было! Телефон зазвонил настойчиво и требовательно. «Не буду брать трубку, – решила я, – пусть бабуля беседует». Причем еще утром мы договорились, что сегодня на телефонные звонки отвечает она и старается вежливо объяснять моим приятелям, что я занята и к телефону подойти не могу.

Бабуля честно взяла трубку, я расслабилась и уткнулась в свои записи. Но через пару минут до меня донеслось:

– Маргоша!

В сердцах швырнув ручку на стол, я поднялась и пошла

к ней:

– Бабуль, я же просила!

– Но это был Костя, – с невинным видом сообщила она, – и я ему сказала, что ты занята. Он спросил – чем? Я ответила, что ты заперлась у себя в комнате и никого не принимаешь.

– Отлично! – Я развела руками. – Ты не могла сказать, что я пишу реферат? К чему все эти подробности?

– Во-первых, я не знаю, что ты там пишешь, – невозмутимо ответила она, – девушки твоего возраста часто пишут стихи...

– Какие стихи, ба!

– Во-вторых, – она как будто не слышала меня, – Костя сказал, что зайдет, и ты сама сможешь сказать ему о своих литературных опытах.

– Ты меня без ножа режешь! – возмутилась я. – Мне никогда не закончить этот несчастный реферат!

– Как тебе не стыдно! – насупилась бабуля. – Раньше, когда ты нуждалась в Косте, он приходил без предупреждения. А теперь ты не хочешь принять его из-за какой-то ненужной писульки. Не забывай, в конце концов, он наш родственник, крестный отец твоей племянницы.

Да, действительно, мы с Костей – вроде как кумовья, кажется, это так называется. Когда мама приняла решение окрестить маленькую Дашу, Костя сразу же вызвался быть крестным. Бабуля права.

Костя уже несколько месяцев работал в автосервисе и

всюду раскатывал на старом «Москвиче», лично им восстановленном. Костя очень гордится своей машиной, постоянно рассказывает о ней, все время что-то усовершенствует и грозитя со временем полностью модернизировать старичка. В гараже он проводит теперь почти все свободное время. С тех пор как Лиза увезла маленькую Дашку в Питер, Костя не так часто стал бывать у нас, как раньше. Он как будто даже теперь стесняется. Несколько раз я пыталась поговорить с ним, но он уходил от моих вопросов – стоило мне начать спрашивать, как Костя вспоминал о каких-то срочных делах и убежал. Вчера он тоже сбежал довольно странно. Может, хоть сегодня объяснит, что с ним происходит.

После всего, что случилось, с Лизой они все-таки встретились. Блудная дочь и сестра, пережив в Питере бурю, явилась в семью на Новый год; поговорили с Костей довольно мирно, расстались хорошо. Он только переживал за Дашку и все время говорил Лизе, что теперь она мать и должна стать серьезнее. Я не замечала за ним никаких попыток вернуть Лизу. Он даже как-то сказал, что их отношения были просто детской дружбой, что с тех пор много воды утекло и все изменилось. Значит, он не страдал и не был влюблен в нее. С другой стороны, я знала, что Костя оказался в некотором вакууме: прежние его приятели, если можно их так назвать, или сидели в тюрьме, или служили в армии. А с девушками он, насколько мне известно, не встречался. Так что все его общение сводилось к нашей компании. Но, наверное, ему с

нами было не очень интересно, ведь ему почти двадцать лет, а дружит он с пацанами и девчонками, которым едва исполнилось шестнадцать.

Но он не жаловался. Часто ссылался на занятость – то говорил, что много работы, то, что надо сделать какие-то дела по дому. Но я знала, что большую часть времени он торчит в отцовском гараже.

Пожалуй, с Саньком Костя сдружился больше, чем с остальными. Хотя ходил иногда на репетиции в студию, где играли ребята, собравшиеся организовать рок-группу. Даже ездил в театр на спектакли к Диме. Ребята помогали ему восстанавливать «Москвич», и, кажется, все были вполне довольны. Но что-то происходило – что-то, чего я не понимала. Какие-то недомолвки, странные взгляды, затаенные обиды. И, главное, все это скрывалось от меня тщательно, а я не люблю недомолвок и тайн.

Костя явился довольно скоро.

– Ты одна? – спросил он с порога.

– С бабулей.

– Ну да...

Он прошел на кухню – скорее по привычке, он всегда проходит на кухню. Я заметила, что настроение у него со вчерашнего дня не улучшилось. Он забился в угол, скрестил руки на груди и смотрел исподлобья, как я кручусь по кухне: ставлю чайник, достаю из шкафа чашки...

– Присядь, я ненадолго, – приказал он.

Я опешила и опустилась на подвернувшийся стул. Честно говоря, еще никто не говорил со мной в таком тоне, было от чего растеряться. Пока я приходила в себя, думая, что бы такое ему ответить, чтобы поставить на место, Костя разразился неожиданно длинной речью:

– Рита, я пришел, чтобы сказать тебе: я тебя люблю! Не перебивай! – остановил меня он, заметив, что я хочу что-то сказать. – Я понимаю, у меня нет никаких шансов. Даже если бы и были, что я могу тебе предложить? Ты знаешь, ты очень красивая девушка. Не надо отнекиваться! Каждая девушка знает, красивая она или нет. И ты знаешь прекрасно. Так вот, у тебя все более или менее наладилось, теперь тебе надо учиться, строить свою жизнь. А для меня в этой твоей новой жизни места нет. – Он опустил голову, выдохнул и продолжил: – Это главное, что я хотел сказать. А теперь о вчерашнем, и не только. – Он поднял на меня глаза и строго посмотрел. – Ты встречаешься с Саней. Он хороший парень, я одобряю. Но вокруг тебя вьются другие, их много, их всегда будет много. Они могут вскружить тебе голову, и ты повторишь судьбу своей сестры. Этого быть не должно! Поэтому я дал себе слово следить за тобой, и, если что, я смогу повлиять если не на тебя, то на твоих слишком рьяных обожателей. – Он был грозен, последние слова произнес с горящими глазами и побледневшими скулами.

– Все сказал? – как можно спокойнее спросила я.

– Да.

– В таком случае выслушай меня. Я-то думала, что мы с тобой друзья, а друзья – это в первую очередь доверие! Я тебе доверяла. Да, ты действительно помог мне в трудное время. Что там, не только мне, всей моей семье. Но теперь ты хочешь получить плату?

– Я не... – начал Костя.

Но я перебила его. Откуда-то взялась удивительная решительность.

– погоди, я дала тебе высказаться. Так вот, ты решил почему-то, что имеешь на меня права. То есть ты утверждаешь теперь, что в меня влюблен, а значит, я должна соответствовать твоим представлениям о моей дальнейшей жизни. По-видимому, ты считаешь, что лучше тебя никто моей судьбой распорядиться не может, даже я сама. Ты заранее отказываешься от меня, по твоим же словам, и в то же время собираешься влиять на меня. Послушай, неужели я так сильно тебе задолжала? И есть ли возможность отдать тебе долг в другой валюте?

Кажется, я наговорила лишнего. Костя вскочил, опрокинув стул, и бросился в коридор. Там он отчаянно рванул свою куртку с вешалки, оборвал крючок и, не одеваясь, яростно схватился за дверную ручку, забыв, что надо повернуть замок.

– Марго! Что там случилось? – крикнула бабуля.

– Ничего страшного, я нечаянно перевернула стул, – крикнула я в ответ. Сама же в этот момент стала спиной к двери,

оттеснив от нее Костю.

– Пусти, – грубо бросил он, пытаясь отодвинуть меня.

– Остынь, мы оба погорячились. Ты что, хочешь вот так все разрушить? Все, что у нас было, коту под хвост?

– Ты стала очень умная, я тебе не нужен.

– Костя, извини, я знаю, ты желаешь мне добра. Вчера ты разозлился на ребят, уж не знаю почему, а сегодня решил сорвать на мне свое плохое настроение. Хуже семейной сцены на самом деле!

– Ладно, я дурак, пусти!

– Не пущу. – Мы говорили вполголоса, чтобы не беспокоить бабулю. – Сейчас ты снова сядешь на стул, и мы поговорим нормально. Я тебе крючок пришью. – Я забрала у него куртку и пошла на кухню.

Костя поплелся за мной.

– Что вчера случилось? – начала расспрашивать его я, пришивая крючок. – Ты приревновал меня? К кому?

– Да ко всем, – сказал он зло.

– Ну и глупо.

– Я знаю.

– С чего ты взял, что мне грозит опасность быть соблазненной кем-то? Тебя мучает Лизин пример? Но я – не моя сестра. К тому же ты не знаешь еще, как сложится ее жизнь. А может, рождение дочери – главное и самое важное для нее.

Он пожал плечами.

– Костя, я не могу предположить, что ты эгоист. Я слыш-

ком много видела от тебя добра. Но ты повел себя сегодня как эгоист и собственник, я даже растерялась.

– Ты растеряешься, как же, – усмехнулся Костя.

– Значит, ты предполагаешь, что у меня есть характер? – не унималась я.

– Тебе бы психологом работать, – ответил он, – говорят, хорошие деньги можно иметь.

– Я подумаю над твоим предложением. А пока давай считать, что мы не ссорились, никакого разговора не было и все как раньше, а?

– Как раньше не могу! – отрезал он.

– Почему?

– Я уже сказал. Когда вижу тебя с парнями, просто зверею. Много раз говорил себе, что ты мне как сестра, даже больше, но ничего не могу с собой поделатъ. Надо перестать встречаться. Я хочу попробовать жить своей жизнью.

– Так живи! Что тебе мешает? У тебя отличная работа, которая тебе нравится. Друзья? Будут у тебя друзья. Как только перестанешь думать, что ты какой-то ущербный, так сразу же появятся у тебя друзья и подруги.

– Я никого не боюсь! – напыжился Костя.

– Ты боишься, что тебя не примут, вот твой главный страх.

– Ладно, не учи меня жить!

– А, не нравится! – Я засмеялась. – Что же ты меня тогда взялся учить?

– Ладно, замнем для ясности, – ответил Костя. – Ты мне

скажи, кто тебе больше нравится: Санек или Дима?

– Как человек – Санек, конечно. А что?

– Значит, Дима тебе не нравится?

– Почему? Он симпатичный, умный, много знает, с ним интересно, когда он забывает о своей роли донжуана.

– Ты меня запутала, – признался Костя.

– Как?

– Ты не говоришь прямо, в кого ты влюблена.

– Ах, это! Все просто помешались на любви последнее время. Ни в кого я не влюблена. Это понятно?

– Тогда почему ты позволяешь всем этим пацанам приходить сюда? – неожиданно взревел Костя.

– Да потому, что они мои друзья! – парировала я.

– Они так не считают!

– Это их дело. – Я не сдавалась.

– Пустой разговор. – Костя обреченно махнул рукой. – Или я отстал безнадежно, или я вообще ничего не понимаю... Девчонка может быть влюблена в парня, а может не быть влюбленной, – начал объяснять он, – но я не слышал ни о какой дружбе.

– В таком случае, что у нас с тобой было?

Он опешил, пожал плечами, задумался:

– Не знаю.

– Вот именно, не знаешь. Ты пришел из колонии, вокруг никого, только враждебный мир, где тебя почти забыли и все изменилось. И тут ты узнаешь, что есть кто-то, кому еще

тяжелее, чем тебе. Ты начинаешь помогать и втягиваешься. Ты становишься членом нашей семьи, ошибочно принимая свои чувства за влюбленность. В таком случае ты влюблен и в свою крестницу, и в мою маму, и в бабулю.

– Может, ты и права, – согласился он, – ладно, давай мою куртку, пойду я.

– Ты не обиделся?

– Не волнуйся, я еще приду. На тебя нельзя обижаться.

И потом, мы эти, как их, кумовья!

– Ну, кум, коли так, то иди и, милости просим, еще приходи.

– Ладно. – Он неловко согнулся и чмокнул меня в щеку. –

Так, что ли, принято? – спросил он с усмешкой.

– Не юродствуй! – Я шутя толкнула его в плечо.

– Слова-то какие выучила!

– Реферат пишу по истории.

– Ну, пиши, пиши...

Мы распрощались вполне мирно. Костя ушел, я снова вернулась к своим книгам, но голова не работала абсолютно. Нет, так дело не пойдет! Так я, пожалуй, и школу не закончу, с их любовью.

Но вечером прибежала Дашка, бегло просмотрела мои записи и предложила пойти к ней набрать все это дело и распечатать. Что мы и сделали. К понедельнику реферат я все-таки добила, с помощью Дашки, конечно. Да, кстати, с Димой у них так ничего и не произошло. Дошли вместе до подъезда

и распрощались. Так что зря я напрягалась.

Глава 3

Новость ждет...

Из Питера мама вернулась, в общем, довольная. Рассказала, что Лизка устроилась на работу, кто-то из бабулиных подружек посодействовал. Одновременно ходит на компьютерные курсы и вообще хвастает, что будет поступать в этом году в институт. У маленькой Даши оказалось сразу несколько нянек, тоже понятно откуда. Но и это еще не все – оказывается, Лизка с кем-то встречается. Мама сказала, что узнала случайно, просто обратила внимание на две зубные щетки в ванной, мужские шлепанцы, задвинутые под кровать... Когда спросила, Лизка немного смутилась, понесла какую-то околесицу, и мама решила пока не вмешиваться.

– Только бы она опять не забеременела, – сетовала мама, когда мы с ней вдвоем тихонько шептались на кухне. – Ей ведь еще двадцати нет, ребенок на руках, ох-ох-ох...

– Слушай, съездила бы ты к ней, а? – попросила мама. – Как у тебя с учебой? Сможешь поехать на следующие выходные?

Я пожала плечами:

– Если надо, поеду, конечно.

К Лизке ехать не хотелось. Мы никогда особенно не ладили, а ее последняя выходка чуть не разрушила окончательно

нашу жизнь. В общем, я еще не совсем пришла в себя и не смогла до конца простить сестру. С другой стороны, я скупачала по маленькой Даше, и мне хотелось лично убедиться, что у моей племянницы все в порядке. Как-никак, я почти год заменяла ей мать.

– Да, кстати, у Лизы есть какая-то новость для тебя, – вспомнила мама.

– Какая еще новость? – удивилась я.

Зная Лизку, можно было ожидать чего угодно. В этом она ничуть не отличалась от бабули. Как говорится: яблочко от яблоньки...

– Она так и сказала: мол, передай Рите, у меня есть важные новости для нее, – сказала мама.

– Хорошо, я поеду, – ответила я.

Пять дней пролетели почти незаметно. Костя не появлялся, по-видимому, избегал меня. Дима звонил несколько раз, но наше общение ограничилось телефонными разговорами, так как сразу после занятий Дима уезжал в театр на репетиции. И только Санек неизменно поджидал меня у школы, после чего мы вместе шли ко мне домой, обедали, потом он помогал мне с уроками и мы немного гуляли. Иногда к нам присоединялись Даша или кто-нибудь из ребят. Я всем сообщила, что в пятницу вечером уезжаю в Питер; мои друзья расстроились, потому что в субботу намечался поход на выступление каких-то знаменитых гитаристов в Центральном доме журналиста. Заманчиво, конечно, но что поделаешь.

Санек намекнул, что может поехать вместе со мной. Но я сразу же отказалась. Понятное дело, мне необходимо было поговорить с сестрой – я еще не знала, что это будет за разговор и захочет ли она говорить при постороннем человеке. Кажется, Санек слегка обиделся. Ничего, он должен меня понять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.